

УДК [069.02:93/99/908]:001.814

Н. Г. Самарина

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ И ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЯХ

В соответствии с профильной классификацией историческая наука представлена в музейном деле общеисторическими музеями, музеями, презентующими разные отрасли исторического знания (археологическими, этнографическими и т.д.), а также наиболее распространенными комплексными музеями – историко-краеведческими. В деятельности этих музеев отражается состояние современной исторической науки, на их научных сотрудниках лежит ответственность за документирование современного социокультурного процесса, отбор на хранение источников, обладающих свойствами музейного предмета, научное описание и атрибуцию принятых на хранение предметов, их научную интерпретацию в форме экспозиций и музейных изданий.

Существенную роль в выполнении обозначенных задач играют источниковедческие исследования. Известно, что научная значимость и объективность выводов исторической науки определяются репрезентативностью источниковой базы и профессиональным владением методикой источниковедческого анализа. Возникнув как вспомогательная историческая дисциплина, источниковедение к середине XX в. достигло статуса главной вспомогательной дисциплины, а во второй половине XX в. в условиях бурного развития и дифференциации гуманитарных наук приобрело междисциплинарный характер. Значимость научной деятельности исторических музеев обусловлена непрерывностью традиции источниковедческих исследований в течение последних двух десятилетий. Научные статьи публикуются в сборниках материалов конференций и чтений, в сообщениях, трудах, ученых записках и других продолжающихся изданиях российских музеев.

Государственный Исторический музей (далее – ГИМ) является головным историческим музеем Российской Федерации и методическим центром музеев исторического профиля, а также комплексных историко-краеведческих музеев. В настоящей статье мы рассматриваем источниковедческие исследования, представленные в публикациях материалов Забелинских научных чтений «Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры», а также в сборниках «История и культура Ростовской земли», выпускаемых государственным музеем-заповедником «Ростовский Кремль». Ежегодные научные чтения в память о заслугах И. Е. Забелина проводятся с 1990 г., однако первая публикация сборника докладов под упомянутым выше названием была осуществлена в 1995 г., и к настоящему

моменту увидело свет 14 сборников¹. Рубрикация сборника не имеет устойчивого характера. С источниковедческих позиций наиболее логичной представляется систематизация материалов чтений 1994 г., подразумевающая анализ проблем комплектования и развития музейного собрания в первой части и проблем атрибуции и источниковедческого анализа вербальных, изобразительных и вещественных источников в остальных четырех частях. Уже в первых сборниках подавляющее большинство статей, так или иначе, носят источниковедческий характер, и эта содержательная сторона публикуемых материалов осталась неизменной до сегодняшнего дня. Характеризуя материалы сотрудников ГИМ в собрании Отдела письменных источников и научно-ведомственного архива О. В. Доронина отмечает, что сохранившиеся законченные научные работы и черновики позволяют «проследить процесс накопления материалов, методы работы с историческими источниками. Научная специализация фондообразователей различна <...> Сотрудники музея не только вводили в научный оборот новые источники, но и разрабатывали принципы типологизации, описания памятников и их композиционного использования»². Таким образом, задачи источниковедческих исследований понимались достаточно широко: применительно ко всем типам источников и в связи с решением научных музееведческих проблем.

Начиная с издания материалов чтений 1997 г., рубрикация изменяется, а отдельные структурные части присутствуют в каждом сборнике, что свидетельствует об устойчивом интересе научных сотрудников музея к анализу и синтезу изобразительных источников (рубрика «Изобразительное искусство»), предметов декоративно-прикладного искусства (рубрика «Декоративно-прикладное искусство»). Последняя рубрика посвящена как изобразительным, так и вещественным источникам. Необходимой составляющей научных музейных исследований остаются вербальные (преимущественно письменные) источники в рубрике «Из коллекции письменных источников и книг» и пришедшей ей на смену рубрике «Источниковедение» (чтения 1997, 2003 – 2007 гг.). Синонимичность этих рубрик представляется сомнительной, но отражает традиционное представление о составе исторических источников. Необходимо отметить усиливающийся в некоторые годы интерес к археологическим и картографическим памятникам как источникам и особенностям их интерпретации, а также понимание методической значимости проблем научной реставрации. При обсуждении проблем музейной и выставочной деятельности исторических музеев или музеев в целом нередко поднимаются вопросы источниковедческого характера, наиболее актуальные из которых: классификация, методика описания и атрибуции разных типов музейных предметов, история складывания коллекций и актуальное научное комплектование фондов, перспективы использования музейного делопроизводства как источника в музееведческих, исторических и социологических исследованиях.

¹ Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры / Отв. ред. В. Л. Егоров. М., 1995-2008 (Труды ГИМ. Вып. 87, 98, 103, 106, 110, 121, 126, 134, 136, 143, 149, 158, 169, 177).

² Доронина О. В. Материалы сотрудников ГИМ 1917 – 1929-х годов в собрании ОПИ и научно-ведомственного архива // Труды ГИМ. Вып. 87. С. 104.

В таблице 1 приведено распределение источниковедческих публикаций в соответствии с современной типологией источников. Заметно преобладает интерес сотрудников ГИМ к вербальным источникам (40,5 % источниковедческих статей). Однако второе и третье место по количественным показателям занимают вещественные и изобразительные источники (28,4 % и 23,6 %), что чрезвычайно важно для эффективного развития музейного источниковедения, поскольку язык музея носит предметно-изобразительный характер, а методика исследования этих двух типов источников в рамках традиционного источниковедения практически не разрабатывается. Кроме того, современные представления об источниковедении, музееведении и охране культурного наследия предполагают выделение и обеспечение сохранности таких комплексных источников как археологический объект в совокупности с его природным окружением (ландшафтная археология), архитектурно-градостроительная среда (исторические поселения и исторические города), уникальные исторические территории, охраняемая природная среда.

Таблица 1. Распределение источниковедческих статей в соответствии с типологией источников

Типы источников	Количество статей	% от общего количества
Вещественные источники	114	28,4
Изобразительные источники	95	23,6
Вербальные источники	163	40,5
Знаковые источники	26	6,5
Фонические источники	2	0,5
Этологические источники	2	0,5
Всего источниковедческих статей	402	100

Общий анализ состава источниковедческих публикаций и невозможность в рамках одной статьи охарактеризовать материалы Забелинских научных чтений в полном объеме обуславливают целесообразность обращения к проблемам выявления, установления текста и происхождения, анализа и синтеза, определения ценности и отбора на хранение вещественных источников как наиболее актуальным для музейного источниковедения. Авторы публикаций рассматривают такие разновидности вещественных источников, как археологические объекты и находки, архитектурные сооружения и объекты, некрополи, предметы быта, предметы декоративно-прикладного искусства, ткани и костюм, оружие и памятники техники, ордена, медали и монеты. Необходимо учитывать, что Забелинские сборники составляют лишь небольшую часть трудов ГИМ, к которым относятся «Нумизматические сборники» (17-й сборник вышел в 2005 г.), многочисленные публикации археологических объектов и находок³ и т.п., что не противоречит высказанному выше тезису о репрезента-

³ См., напр.: Чтения, посвященные 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее: Тезисы конференции. В 2 ч. М., 2003; Город и степь в контактной евро-азиатской зоне: III

тивности материалов Забелинских чтений для характеристики основных направлений научной деятельности ГИМ и состава музейного собрания.

Методика изучения археологических объектов и находок представляет вполне сложившуюся область историко-источниковедческих исследований как на уровне археологической культуры, поселения, кургана или могильника, так и на уровне отдельных предметов. С позиций музейного источниковедения интересна статья Л. В. Греховой, анализирующая историю комплектования археологического фонда ГИМ и его место в собрании, экспозиционно-выставочной, научно-исследовательской и издательской деятельности музея. Уникальность собрания археологических древностей усматривается автором в структуре и составе фонда, на материалах коллекций которого можно представить различные аспекты этнической, политической, материальной и духовной культуры от палеолита до раннего средневековья включительно⁴. Решение существенных для музейного источниковедения методических задач продемонстрировала Г. Ф. Полякова, давшая обобщающую характеристику основных категорий ювелирных изделий Симферопольского клада и систематизировавшая результаты исследований, связанных с анализом художественных особенностей симферопольских вещей и выявлением ремесленных традиций и культурных влияний в их оформлении и декоре. Поводом для написания статьи послужила выставка «Сокровища Золотой Орды» (Казань) и публикация попредметного каталога клада⁵. Автор уточняет время открытия клада (до января 1965 г.) и считает, что дальнейшее его изучение и постановка вопроса о том, клад это или погребальный комплекс, были инициированы музейной презентацией Симферопольского клада как первоклассного источника.

К числу актуальных историко-культурных объектов, рассматриваемых как комплексные источники, принадлежат храмовые сооружения. Наибольшее количество публикаций в Забелинских сборниках посвящено Покровскому собору на Красной площади, являющемуся структурным подразделением ГИМ. Н. Н. Тимофеева предприняла многолетнее комплексное исследование, основанное на натурном изучении собора в сочетании с введением в научный оборот и сравнительным анализом делопроизводственных документов, схем и планов, использовавшихся при реставрационных работах⁶. Представлены методика и результаты комплексных исследований других храмовых сооружений⁷. А. Ф. Бондаренко,

Международная научная конференция, посвященная 75-летию со дня рождения Г. А. Федорова-Давыдова: Тезисы докладов. М., 2006.

⁴ Грехова Л. В. Археологическое собрание ГИМ (К истории формирования фонда) // Труды ГИМ. Вып. 87. С. 58-63.

⁵ Полякова Г. Ф. Симферопольский клад в свете новых исследований // Труды ГИМ. Вып. 126. С. 167-200.

⁶ Тимофеева Н. Н.: 1) Белокаменное убранство Покровского собора на Красной площади // Труды ГИМ. Вып. 169. С. 164-180; 2) Из истории реставрации Покровского собора в 1920 – 1930-е годы // Труды ГИМ. Вып. 149. С. 195-212; 3) Изразцовое убранство Покровского собора // Труды ГИМ. Вып. 87. С. 434-440; 4) История глав Покровского собора // Труды ГИМ. Вып. 98. С. 28-39; 5) Реставрационные работы в Покровском соборе в период гражданской войны // Труды ГИМ. Вып. 143. С. 116-124.

⁷ Борисенко И. Г., Юсупова М. В. Температурно-влажностный режим и его влияние на сохранность здания и интерьера Смоленского собора Новодевичьего монастыря // Труды ГИМ. Вып. 121. С. 753-764; Газалова К. М. Интер-

ратующая за развитие campanологии (науки о колоколах и колокольном звоне), посвятила статьи изучению идентичных систем подвески колоколов на Руси и атрибуции колоколов Новодевичьего монастыря⁸.

Самостоятельную научную ценность имеют работы Н. Ю. Красносельской, посвященные архитектурно-художественному металлу Москвы, Санкт-Петербурга и Калуги⁹. Автор отмечает, что в эпоху классицизма стали придавать особое значение связи художественного металла с архитектурой здания или ансамбля, поскольку это отвечало классическому принципу соподчиненности. Сопоставление декоративных элементов, использовавшихся при оформлении ограждений балконов, демонстрирует разное семантическое наполнение балконных решеток: в официальном Санкт-Петербурге преобладают композиции с вензелем владельца дома, в патриотичной Москве – много элементов, символизирующих победу в Отечественной войне 1812 г. Достаточно характерной музейно-источниковедческой проблематикой становится изучение усадеб, домов и дач как целостных историко-культурных объектов, а также отдельных элементов их интерьера¹⁰.

Источником, подразумевающим комплексный подход к изучению, являются некрополи¹¹. Наряду с традиционной методикой выявления и прочтения могильных плит и памятников, имеющих мемориальное значение и содержащих информацию об истории родов и событиях, связанных с историей монастырей, авторы статей рассматривают некрополь как целостный историко-культурный объект, подлежащий реконструкции. И Л. И. Шлионская, посвятившая серию статей кладбищу Новодевичьего монастыря, и И. Ю. Ледовская (Спасо-Андроников монастырь) рассматривают проблемы комплексного изучения и восстановления некрополей силами музейных сотрудников, выявляют источниковую базу вероятной рекон-

претация содержания фасадной скульптуры Георгиевского собора в Юрьеве-Польском – уникального исторического документа домонгольской эпохи // Труды ГИМ. Вып. 136. С. 125-145; Якушикина М. М. История строительства церкви Живоначальной Троицы и Рождества Пресвятой Богородицы в с. Нижний Ландех (XVII – начало XX в.) // Труды ГИМ. Вып. 158. С. 269-284.

⁸ Бондаренко А. Ф.: 1) Оборудование системы подвески колоколов на колокольнях, охраняемых государством // Труды ГИМ. Вып. 149. С. 153-156; 2) К вопросу об атрибуции трех колоколов XVII в. из собрания Новодевичьего монастыря // Труды ГИМ. Вып. 169. С. 211-226.

⁹ Красносельская Н. Ю.: 1) Ограждения балконов, портиков и галерей в архитектуре Москвы и Санкт-Петербурга эпохи классицизма // Труды ГИМ. Вып. 177. С. 23-38; 2) Архитектурно-художественный металл усадьбы в Калуге // Труды ГИМ. Вып. 158. С. 135-143; 3) Объемно-пластический декор архитектурного металла Москвы первой трети XIX в. // Труды ГИМ. Вып. 169. С. 181-194.

¹⁰ Ерохина И. П. Дачи Бакунина-Дурново на Выборгской стороне Петербурга // Труды ГИМ. Вып. 106. С. 174-182; Самойлова Е. А. Реставрация и реконструкция фаянсовой печи из дома М. С. Кузнецова // Труды ГИМ. Вып. 169. С. 432-434; Саркисова М. З. Русский художественный паркет во дворцах-музеях XVIII в. // Труды ГИМ. Вып. 103. С. 305-310.

¹¹ Ледовская И. Ю. Усыпальница Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре. (К проблеме комплексного изучения и восстановления некрополя) // Труды ГИМ. Вып. 126. С. 567-576; Шлионская Л. И.: 1) «Новые кладбища» Московского Новодевичьего монастыря // Труды ГИМ. Вып. 126. С. 577-596; 2) Два некрополя Новодевичьего монастыря // Труды ГИМ. Вып. 110. С. 254-269; 3) Семейная усыпальница Прохоровых в Московском Новодевичьем монастыре // Труды ГИМ. Вып. 87. С. 441-451.

струкции, в том числе средствами ландшафтной архитектуры и архитектуры малых форм, установки надгробий и памятных знаков.

Достаточно сложным объектом изучения с точки зрения классификации являются предметы быта, значительная часть которых трактуется в Забелинских сборниках как предметы декоративно-прикладного искусства. Можно говорить об источниковедческом, искусствоведческом и историко-музееведческом подходах к их анализу и синтезу.

Источниковедческий подход подразумевает двоякую постановку исследовательских задач. Авторы ряда статей используют результаты атрибуции и анализа музейных предметов и коллекций для того, чтобы охарактеризовать технологические процессы, повседневную культуру, изменение стиля жизни. Например, Т. Б. Андреева реконструирует способы пивоварения на Русском Севере, конкретизируя и иллюстрируя процесс производства интерпретацией и публикацией коллекции утвари из собрания ГИМ¹². И. К. Ефремова на основе комплексного анализа предметов мебели делает выводы о деятельности усадебных мебельных мастерских, модных тенденциях и особенностях усадебной культуры¹³. В. Н. Борзых на основе классификации страховых досок, установления их происхождения и интерпретации изображений и текстов на них характеризует систему страхования в России в 1827 – 1917 гг. и частично советского периода¹⁴.

Другие авторы предпринимают «монографическое» исследование одного или нескольких музейных предметов с целью выработки методики источниковедческого исследования и демонстрации возможностей использования изученных предметов как источников. В статьях этих авторов рельефно представлена методика музейного источниковедения, а именно: атрибуция и переатрибуция на основе материала и приемов изготовления, стилистических особенностей и авторской манеры, пристальное внимание к истории бытования предмета и обстоятельствам его поступления в музей, степени сохранности и условиям хранения, содержательная интерпретация с учетом перспектив экспонирования. Решение комплекса методических проблем содержится в публикациях А. А. Воробьева, Н. Н. Гончаровой, Т. И. Дулькиной, Л. В. Ефимовой, А. В. Лаврентьева, Т. И. Сизовой, Ю. Е. Фагурел, А. И. Шемякина и др.

Одной из традиционных музейных основ установления происхождения и истории бытования источника является его легенда. «Существовавшая с незапамятных времен или «подаренная» коллекционером той или иной вещи в момент ее попадания в музей, она со временем закрепляется в памяти хранителей, начинает передаваться «из уст в уста» старшим поколением младшему, постепенно превращаясь из более или менее правдоподобной информации, требующей критического осмысления, в безусловную истину, за плечами ко-

¹² Андреева Т. Б. Пивоварение на Русском Севере в конце XVIII – начале XX в. (На примере коллекции утвари ГИМ) // Труды ГИМ. Вып. 121. С. 299-312.

¹³ Ефремова И. К.: 1) Мебель в «английском стиле» из московских дворцов и подмосковных усадеб // Труды ГИМ. Вып. 87. С. 427-434; 2) Мебель из подмосковной усадьбы Покровское-Стрешнево (К вопросу об усадебных мебельных мастерских в последней четверти XVIII в.) // Труды ГИМ. Вып. 121. С. 280-298.

¹⁴ Борзых В. Н. Fire marks, или страховые доски в России // Труды ГИМ. Вып. 149. С. 138-149.

торой один из самых сильных аргументов ее достоверности – непрерываемый авторитет музейной традиции»¹⁵. Методика переприписки так называемого «Долгоруковского» сервиза из коллекции русского фарфора Государственного музея керамики и «Усадьбы Кусково XVIII века» основана на его особенностях как предмета искусства, изучении родословных и иконографии князей Долгоруковых, установлении владельца сервиза и достоверной истории его поступления в музей. Методика установления достоверной истории бытования уникального памятника европейской географической мысли XVII в. – гигантского медного глобуса на резной деревянной подставке, изготовленного в Амстердаме в мастерской наследников ученого и картографа Вильяма Блеу, – основана на тщательном сравнительном анализе источников разных типов и видов. Методика переприписки ярославского серебряного ковша XVII в. основана на повторном прочтении выгравированного на нем имени владельца, выявлении и сравнительном анализе источников разных типов и видов.

Т. И. Сизова подчеркивает чрезвычайно высокую информативность коллекции Отдела драгоценных металлов ГИМ, Ю. Е. Фагурел, указывая на недостаточную изученность такого памятника материальной культуры как экипажи, в ряде статей эффективно интерпретирует сани и кареты XVIII в. из собрания ГИМ как источник: «Посредством происходящего в экипаже, его художественным оформлением и местом в спектакле передавалась философия самого празднества. Праздничный экипаж был носителем социальной информации о владельце. Он обозначал благосостояние и положение своего «хозяина» в обществе. Например, геральдические знаки, искусно вписанные в декоративное убранство экипажа, являлись своеобразной визитной карточкой того или иного лица. Гербам, вензелям и другим атрибутам, указывающим на происхождение владельца, придавалось в то время огромное, и не только эстетическое значение. Как известно, при покупке бывших в употреблении экипажей новые владельцы спешили установить собственные знаки отличия, порой даже не уничтожив предыдущие»¹⁶.

Методика атрибуции и интерпретации музейных предметов как памятников декоративно-прикладного искусства, представляющего собой социокультурный институт, сохраняющий и транслирующий культурное наследие, разрабатывается А. А. Воробьевым, Л. Н. Гончаровой, Н. Ю. Красносельской, Т. А. Мозжухиной, О. В. Молчановой и др.

Историко-музееведческий подход подразумевает тесную связь решения источниковедческих проблем с историей и проблемами комплектования музейного собрания. Авторы статей отмечают необходимость как детального изучения существующих коллекций, так и необходимость их выделения в собрании ГИМ. Н. В. Кологривова, высоко оценивая типологическое разнообразие и полноту собрания мебели ГИМ, призывает к изучению коллекции Музея сороковых годов XIX в., являющейся ядром собрания¹⁷. А. С. Улитова ставит

¹⁵ Воробьев А. А. «Долгоруковский» сервиз фабрики Гарднера и проблема типажного портрета в русском фарфоре первой трети XIX в. // Труды ГИМ. Вып. 126. С. 256.

¹⁶ Фагурел Ю. Е. Праздничный экипаж в XVIII в. (Традиции и заимствования в зрелищной культуре России Нового времени) // Труды ГИМ. Вып. 136. С. 193.

¹⁷ Кологривова Н. В. Коллекция мебели музея 1840-х годов в собрании ГИМ // Труды ГИМ. Вып. 110. С. 179-182.

задачей проанализировать и выделить коллекцию пучужских и тоемских прялок в собрании ГИМ, дать характеристику художественным и стилистическим особенностям, провести аналогии и определить авторство¹⁸. Аналогичное исследование проводит в ряде статей О. Д. Новикова с целью изучить историю формирования и состав собрания Государственного музея керамики и «Усадьбы Кусково XVIII века»¹⁹.

Материалы научных чтений, посвященных памяти И. Е. Забелина, демонстрируют значимость и существенные научные достижения в области музейного источниковедения, традиции в изучении которого были заложены основателями музея и поддерживаются по сей день. Как писал историк и музеевед, ведущий научный сотрудник ГИМ А. М. Разгон: «... в конечном счете, весь комплекс решаемых музеем задач, в том числе и экспозиции, замыкается на источниковедческих исследованиях, как жизненно необходимых»²⁰.

Усложнение и углубление проблематики гуманитарных наук диктуют новые требования к формированию источниковой базы социокультурных исследований, методологии и методике современного источниковедения. Неотъемлемой частью научно-исследовательской деятельности Государственного музея-заповедника «Ростовский Кремль» с начала 1991 г. стало издание сборников «История и культура Ростовской земли» (по 2009 г. включительно увидело свет 18 сборников), представляющих материалы одноименной конференции. Начиная с публикации материалов конференции 2003 г., в сборниках появляется рубрикация. К числу постоянных рубрик принадлежат: История музея. Музейные коллекции; Письменность; История. Этнология; Искусство. Архитектура; Археология. Непостоянные рубрики: Сохранение культурного наследия; Источниковедение²¹; Краеведение; К 160-летию со дня рождения А. А. Титова.

Наиболее полноценно в этом музейном издании реализуются традиционный историко-культурный, искусствоведческий и источниковедческий подходы к изучению музейных предметов и историко-культурных объектов, решаются проблемы выявления, атрибуции и описания архитектурных памятников, произведений иконописи и изобразительного искусства, предметов декоративно-прикладного искусства, памятников письменности. Высокий уровень профессиональной подготовки позволяет авторам анализируемого сборника наглядно представить основные стадии источниковедческого исследования и продемон-

¹⁸ Улитова А. С. Расписные прялки Нижней Тоймы и Пучуги в собрании ГИМ // Труды ГИМ. Вып. 177. С. 125-152.

¹⁹ Новикова О. Д.: 1) Русские майолика и фаянс XVIII – начала XX в. из собрания А. В. Морозова // Труды ГИМ. Вып. 126. С. 242-255; 2) «Лучшим фаянсом по справедливости считается киевский ...» (Собрание Киево-Межигорского фаянса в ГМК) // Труды ГИМ. Вып. 143. С. 80-87; 3) Гжельская майолика и полуфаянс из собрания ГМК // Труды ГИМ. Вып. 136. С. 195-205; Новикова О. Д., Преснова Н. Т. Афанасий Леонтьевич Киселев – ведущий технолог-керамист Гжели первой половины XIX в. // Труды ГИМ. Вып. 106. С. 253-259.

²⁰ Разгон А. М. Музейный предмет как исторический источник // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С. 175.

²¹ Рубрика «Источниковедение» может объединяться с рубрикой «Письменность» или содержать статьи, посвященные анализу только письменных источников, что не соответствует современному пониманию предмета как музейного источниковедения, так и источниковедения культуры.

стрировать отработанные в музейной практики методические приемы сравнительного и комплексного источниковедения.

Более того, в качестве музейных предметов и историко-культурных объектов эффективно рассматриваются мало изученные в гуманитаристике звуковые, этологические и знаковые источники. Специфической чертой ростовских изданий является внимание к проблемам адекватной реконструкции колокольного звона, перспективам его сохранения как звукового памятника и использования в музейной работе²². ГМЗ «Ростовский Кремль», организуя полевую экспедиционную деятельность, систематически занимается выявлением, изучением, созданием и комплектованием этологических источников. Материалы для изучения обычаев, ритуалов и традиций, сохраненных населением Ярославского края, представлены в серии статей А. В. Киселева²³. А. Г. Морозов формирует источниковую базу для изучения современной обыденной культуры²⁴.

В сборнике «История и культура Ростовской земли» (далее – ИИКРЗ) наблюдается тенденция перехода от традиционного подхода к культуре повседневности к новым теоретико-методологическим подходам. Если традиционные искусствоведческие и эстетические исследования обращаются преимущественно к вещно-предметным аспектам повседневности, то работы историков, культурологов, семиологов – к психологическим, ценностным, поведенческим аспектам повседневной жизни. Е. И. Сазонова исследует мир вещей ростовского обывателя первой половины XIX в. (домашний скарб и носильную одежду, домашние иконы), погружается в сложный мир повседневности доходного дома и его обитателей. О. И. Добрякова и Д. Ф. Полознев ставят проблему «событийности» в культуре русского средневекового города, делая акцент на источниковедческом аспекте. Е. И. Крестьянинова²⁵, долгое время накапливавшая источники по генеалогии ростовского купечества и реконструирующая историю купеческих родов, рассматривает купечество XIX в. как город-

²² Виденева А. Е., Коновалов И. В. О колокольном наборе Московского Кремля в XVIII столетии // ИИКРЗ. Ростов, 2004. С. 465-474; Мишуровский К. А. Специфическое благозвучие колоколов большой ростовской соборной звонницы // ИИКРЗ. Ростов, 2008. С. 214-242; Смирнов Д. В.: 1) Новые данные о колоколах Ростовской звонницы (о первоначальном составе колокольного набора) // ИИКРЗ. Ростов, 2001. С. 81-85; 2) Технические работы по обслуживанию колоколов соборной звонницы в прошлом и настоящем // ИИКРЗ. Ростов, 2004. С. 460-464.

²³ Киселев А. В.: 1) Исторические экспозиции Ростовского музея: опыт прошлого // ИИКРЗ. Ростов, 2004. С. 93-103; 2) «Паны» в устной традиции русского населения Ярославского Поволжья XIX – XX вв.: историко-этнографические основы и параллели // ИИКРЗ. Ростов, 2004. С. 326-340; 3) Источники по традиционным верованиям ростовских крестьян // ИИКРЗ. Ростов, 2006. С. 391-399.

²⁴ Морозов А. Г.: 1) Перовская территориальная администрация Ростовского муниципального округа на рубеже XX – XXI вв. // ИИКРЗ. Ростов, 2005. С. 243-256; 2) Поречская территориальная администрация на рубеже XX – XXI вв. // ИИКРЗ. Ростов, 2006. С. 400-409.

²⁵ Крестьянинова Е. И.: 1) К вопросу о традициях и особенностях субкультуры ростовской купеческой среды в 60-х годах XIX в. (по письмам С. А. Кекиной) // ИИКРЗ. Ростов, 2001. С. 177-185; 2) К вопросу об особенностях и традициях субкультуры ростовского купечества в 50-е гг. XIX в. (по дневнику Анны Маракуевой) // ИИКРЗ. Ростов, 2004. С. 281-291; 3) К вопросу о традициях и особенностях субкультуры ростовской купеческой среды в 1840-е годы (по «Записям» А. Л. Кекина) // ИИКРЗ. Ростов, 2005. С. 191-204 и др.

скую субкультуру со сложившейся ценностной, социально-психологической и поведенческой структурой.

В изучении обыденной культуры крестьянства также прослеживается переход от интереса к имущественным отношениям и предметам быта к семиотике предметов в народной культуре, ее знаковой природе. И. З. Зубец рассматривает народное искусство во взаимодействии с окружающей средой и мировосприятием народа: отношением народа к себе, своей истории, климату, ландшафту, к миру в целом, космосу. Она присоединяется к мнению Г. К. Вагнера о том, что народное искусство, наряду с фольклором, выступает носителем народной философии и народного этоса, поэтому в нем находит отражение и комплекс религиозных представлений. Таким образом, народная культура может рассматриваться как многоуровневый культурный текст.

Более традиционно, в русле искусствоведческого подхода рассматривает проблему текста ростовской иконописи и ее историко-художественного контекста В. Г. Пуцко²⁶. Он считает, что назрел вопрос о европейском контексте русской иконописи, имеющий прямое отношение к памятникам, происходящим с некогда обширной Ростовской земли.

Обзор двух продолжающихся музейных изданий показал, что музейные исследования отражают тенденции развития исторической, шире гуманитарных, наук и что объектом научного изучения здесь являются все существующие типы источников. Однако сложившаяся в рамках исторического источниковедения методология и методика не могут быть механически распространены на музейное источниковедение, следовательно, необходима выработка методов и презентация в музейных сборниках методики анализа вещественных, изобразительных, знаковых, этологических и фонических источников.

Информация о статье

Автор: Самарина Наталья Гурьевна – канд. ист. наук, профессор, Россия, Московский гуманитарный педагогический институт.

Заглавие: Источниковедческие исследования в исторических и историко-краеведческих музеях.

Абстракт: Научная значимость и объективность выводов исторической науки определяются репрезентативностью источниковой базы и профессиональным владением методикой источниковедческого анализа. Возникнув как вспомогательная историческая дисциплина, источниковедение к середине XX в. достигло статуса главной вспомогательной дисциплины, а во второй половине XX в. в условиях бурного развития и дифференциации гуманитарных наук приобрело междисциплинарный характер. Значимость научной деятельности исторических музеев обусловлена непрерывностью традиции источниковедческих исследований в течение последних двух десятилетий. Научные статьи публикуются в сборниках материалов конференций и чтений, в сообщениях, трудах, ученых записках и других продолжающихся изданиях российских музеев. Анализ материалов продолжающихся изданий Государственного исторического музея и Государственного музея-заповедника «Ростовский Кремль» позволяет сделать вывод о том, что сложившаяся в рамках исторического источниковедения методология и

²⁶ Пуцко В. Г.: 1) Иконы XIII – XV вв. из Ростовской земли: проблема историко-художественного контекста // ИИКРЗ. Ростов, 2005. С. 257-270; 2) Ростов в истории русской культуры // ИИКРЗ. Ростов, 2007. С. 238-245.

методика не могут быть механически распространены на музейное источниковедение, следовательно, необходима выработка методов и презентация в музейных сборниках методики анализа вещественных, изобразительных, знаковых, этологических и фонических источников.

Ключевые слова: исторический музей, источниковедение, музейный предмет, труды музеев.

On article

Author: Samarina Natalia Gur'evna – Candidate of Science in History, Professor, Russia, Moscow Humanitarian Pedagogical Institute.

Title: The source's studies in historical and local museums.

Abstract: The scientific importance and conclusions' objectivity of historical science are defined by sources' adequacy and professional possession of a technique of the source's study analysis. Having arisen as auxiliary historical discipline, the source's study has reached the status of the main auxiliary discipline to the middle of XX century, and has got interdisciplinary character in the conditions of rapid development and differentiation of the humanities in second half of XX century. The scientific activity importance of historical museums is caused by a continuity of tradition of source's researches within last two decades. Scientific articles are published as a result of conferences and readings, in scientific notes and other proceeding editions of the Russian museums. The methodology which has developed within the limits of a historical source study and technique cannot be mechanically extended to a museum source's studies.

Key words: museum object, museums of history, proceedings of museums, source's studies.